Глава 22: Кречет просит о помощи

Нин Сяояо перепрыгнула через стену, чтобы покинуть Верховный Зал Славы и стояла снаружи, вдыхая воздух. Она не могла уловить аромат с кухни, поэтому она недовольно ударила в стену. Поскольку она ударила слишком сильно, стена дважды вздрогнула, прежде чем кусочки песка и камня упали сверху. Испуганная, Нин Сяояо стояла в оцепенении, пока не убедилась, что стена все еще цела. Только тогда она облегченно вздохнула. Что она могла сделать, если бы они заставили ее заплатить за упавшую стену? (Автор: не могла бы ты быть более сознательной как императрица?) ┐(┘□└□┌)

Потирая живот, Нин Сяояо решила прогуляться. Она определенно может найти что-нибудь поесть в таком большом Императорском Дворце, как этот.

В то же время Великий Наставник Се стоял на мощеной дорожке возле Верховного Зала Славы. На фоне вечернего света его карнизы изогнулись к горизонту, а покрытая черепицей кровельная крыша вытянулась к Северному небу. Несмотря на то, что они были погружены в темноту, эти спальные кварталы императора и императрицы существовали во время всех сменявших друг друга правителей династии Нин. Независимо от того, кто был его хозяином, он всегда был высоким и статным, знаменательным и производящим впечатление.

− Великий Наставник, − главный евнух поспешно побежал в его сторону, а затем поклонился и сказал низким голосом, − слуга приветствует Великого Наставника.

− — Как дела у Лу Цзыгуй? − спросил Великий Наставник Се.

Главный евнух покачал головой.

− Его Величество поселил его в главном спальном квартале. Слуга не знает никаких подробностей.

− Те люди из Черной Ледяной Кавалерии тоже были оставлены во дворце Его Величеством? — снова спросил Великий Наставник.

− Да, − сказал главный евнух, − эти генералы не позволили слуге подойти к спальным кварталам. Слуга не мог ни увидеть Его Величество, ни узнать, был ли это действительно указ Его Величества. О, Великий Наставник, эти генералы привели имперского врача в комнаты. Слуга слышал, что врач осмотрел травмы Лу Цзыгуй.

Великий Наставник Се был уверен, что Лу Цзыгуй умрет в течение трех дней, поэтому ему было все равно, есть ли у него врач. Вместо этого он сказал:

− Если им нужны лекарства, просто дай их им. Дай им все, что они хотят, не зли Его Величество.

Главный евнух поспешил откланяться.

− Да, слуга понимает.

− На собрании через три дня, то есть, впервые в суде для Его Величества, − сказал Великий Наставник Се, − я встречусь с Его Величеством у входа. Вам всем нужно подготовиться.

− Да, − сказал главный евнух.

Великий Наставник Се холодно улыбнулся, глядя на высокий Верховный Зал Славы. Стоит сказать, что он ошибался в Нин Ю, а она была слишком наивной, если она хотела положиться на Лу Цзыгуя, чтобы освободиться. Три дня спустя, когда Лу Цзыгуй умер бы от яда, он хотел бы увидеть выражение лица Нин Ю, сидящей в Зале Золотых Курантов после всех потраченных усилий. Как бы она встретилась со всеми руководителями и другими имперскими сыновьями, которые упустили свой шанс на трон? Главный евнух увидел Великого Наставника Се, когда тот прогуливался. Тем временем, Нин Сяояо стояла за каменным сиденьем на асфальтированной дороге, пряча свои пальцы в ладони. Она должна была пойти на собрание через три дня? Она опять провалилась. Что за собрание? Она ничего не понимала!

***

После того, как Великий Наставник Се ушел, главный евнух выпрямился и кивнул в направлении Верховного Зала Славы. Несколько ближайших евнухов поспешили к нему.

− Больше не беспокойтесь о Верховном Зале Славы, скажите всем уйти, − сказал главный евнух остальным, − что бы ни захотели эти военные, дайте им это. Хорошо подготовьтесь к собранию Его Величества через три дня.

Остальные евнухи согласились.

Нин Сяояо прищурилась на главного евнуха. Этот парень даже послал людей следить за ней? Могла ли она жить счастливо, пока он существовал? Она подняла глаза, чтобы посмотреть на камень, который был рядом с ней в качестве сиденья. На самом деле, это была подставка для фонарей, но так как предыдущий император скончался совсем недавно, Императорский Дворец не позволил зажечь яркий свет. Прямо сейчас у этой подставки для фонаря не было никаких свечей, поэтому она выглядела как гигантский камень в глазах Нин Сяояо.

Главный евнух сказал:

− Все вы, возвращайтесь. Я пойду к Вдовствующей императрице. Младшие евнухи поклонились, чтобы отправить главного евнуха. Увидев, как он подходил все ближе и ближе, Нин Сяояо протянула руку и толкнула камень рядом с ней. Сила ее удара сломала подставку пополам, а верхняя половина свалилась прямо на голову евнуха, сбив его с ног. Он раздал

жалобный крик, прежде чем упал в обморок под грудой щебня, пугая других глупых евнухов.

Нин Сяояо отряхнула ладони и сказала:

− Он ранен и беспомощен. Отведите его в зал Вдовствующей Императрицы, чтобы залечить раны. Вы все можете присматривать за ним там, нет необходимости возвращаться сюда.

Евнухи уставились на Нин Сяояо, которая стояла прямо.

− Что вы делаете? Вы, ребята, хотите меня побить?

Нин Сяояо не была императором, который принял закон, когда она достигла совершеннолетия, поэтому ее слова звучали гораздо менее весомо, чем слова Вдовствующей Императрицы Се. Но даже в этом случае евнухи не осмеливались неуважительно относиться к ней. Они преклонили колени и поклонились ей, боясь даже взглянуть на главного евнуха. Нин Сяояо отошла в сторону, чтобы избежать их поклонов и посмотрела на голову евнуха, погребенного под камнем. Его голова была расколота, левая нога сломана и правая рука сломана до костей. Нин Сяояо почесала голову. Она использовала слишком много сил и оставила его в ужасном состоянии. Кашлянув она сказала:

− Если вы не хотите побить меня, то спасайте его.

Евнухи поднялись с земли и побежали в сторону главного евнуха. Они стояли рядом с его раздавленным телом, в растерянности.

− Сначала сдвиньте камень, − сказала им Нин Сяояо.

Евнухи поспешили сдвинуть камень. Нин Сяояо уже собиралась уйти, как вдруг повернулась, и спросила:

− Кто-нибудь может сказать мне, где кухни?

−…— сказали евнухи. Называть императорские кухни простой «кухней» было своего рода просторечием, которого они не слышали с момента входа во дворец. Один евнух поднял руку, чтобы указать направление, покачиваясь от страха. Остальные евнухи тоже дрожали, когда поднимали камень. До сегодняшнего дня никто из них не боялся Его Величества, потому что он только хныкал и дергал Вдовствующую Императрицу, как только вошел во дворец. Во всяком случае, он казался еще более трусливым, чем они. Но теперь, хе-хе, евнухи, надо сказать, просто посмотрите что случилось с их главой. Нин Сяояо не знала их мыслей и поблагодарила евнуха, который указал путь, прежде чем броситься к имперским кухням.

− Его Величество поблагодарил меня, − евнух был ошеломлен словами Нин Сяояо. Он с трудом верил этому, как он сказал своим товарищам.

−… − никто из других евнухов тоже не мог в это поверить!

Перед тем, как Нин Сяояо ушла очень далеко, молодой Кречет упал с небес на землю под ногами Нин Сяояо. Если бы Нин Сяояо не подняла ногу вовремя, она бы наступила на него.

− Большой Черный Табби говорит, что ты понимаешь, что они говорят, − сказал Кречет, − меня ты тоже понимаешь?

Нин Сяояо кивнула.

− Для чего ты меня нашел?

− Пожалуйста, спаси моего господина! − маленький Кречет старался изо всех сил поднять голову и посмотреть на Нин Сяояо, − я могу поймать тебе много-много кроликов.

Нин Сяояо молчала. Разве она не могла сама поймать кроликов, если бы захотела?

− Кто твой хозяин? − спросила Нин Сяояо, присев на корточки.

− Мой хозяин — командир Стражников Дракона, его зовут Тень Бури, − сказал Кречет, − Вдовствующая Императрица сказала, что покойный император оставил указ после своей смерти, похоронить своих Стражников Дракона живых с мертвыми.

− Чтоооооо? − сказала Нин Сяояо, − похоронить заживо вместе с мертвыми?

− То есть, они хотят, чтобы мой хозяин умер, − воскликнул Кречет.

− Я знаю, что значит «похоронить заживо с мертвыми», − сказала Нин Сяояо, — но говорил ли покойный император такие последние слова?

− Это обман! − Кречет взволновался, его голос стал громким и пронзительным, − покойный император ясно сказал моему господину защищать нового императора! Мой господин сказал, что Стражники Дракона верны только императору.

Тогда разве эти Стражники Дракона не были бы телохранителями, оставленными ей этим так удобно мертвым парнем? Нин Сяояо была удивлена.

− Почему Вдовствующая Императрица хочет убить их?

− Дедушка Эш сказал, что они слышали, что негодяй, Великий Наставник, говорил Вдовствующей Императрице, что мой хозяин и его люди не смогут остаться, − возмущенно

сказал Кречет, − они не могли позволить императорскому дворцу иметь людей, которые слушали только императора. Уууу, я хочу съесть их! − Кречет яростно захлопал крыльями.

− Сохраняй спокойствие, сохраняй спокойствие, − Нин Сяояо быстро обняла Кречета, приглаживая его перья и успокаивая, − ты сокол, а не волк. Не стоит выть, как волк.

Большой кусок кожи отсутствовал на левой лапке Кречета, травма была результатом его борьбы с веревкой, которая сдерживала его. Пальцы Нин Сяояо засияли зеленым светом до того, как рана зажила. Мм, Нин Сяояо кивнула, похоже, что это не проблема, если я лечу от небольших травм, подобных этим. Кречет взглянул на ногу, которая перестала болеть, прежде чем потереться головой о лицо Нин Сяояо.

− Ваше Величество, спасите моего господина. Вдовствующая Императрица планирует убить его сегодня вечером. Если ты спасешь моего господина, я не только поймаю тебе много кроликов, я даже скажу Большому Черному Табби, что ты хорошо подходишь Верховному Главнокомандующему. Если Большой Черный Табби не позволит вам двоим быть вместе, я надеру ему задницу!

Нин Сяояо чувствовала себя неловко. Какое отношение ее отношения с Верховным Главнокомандующим имеют к этому толстому черному комку шерсти? Был ли когда-нибудь кот, который любил вмешиваться в дела других людей, как этот?!

− Ваше Величество, − воскликнул Кречет. У сокола должен быть острый и зоркий взгляд, но глаза этого маленького соколенка были полны слез. Если бы Нин Сяояо не согласилась, он бы заплакал.

− Пойдем, − Нин Сяояо встала, − показывай дорогу, я пойду спасу твоего хозяина, − если невинный человек пострадает, почему бы ей не спасти его?

Кречет мгновенно взбодрился и вылетел из рук Нин Сяояо. Он показывал дорогу и говорил:

− Ваше Величество, вы хороший человек!

− Мм, я тоже так думаю, − сказала Нин Сяояо, − кстати, кто тот дедушка Эш, о котором ты только что говорил?

− Дедушка Эш — старый мышонок, который живет в зале Вдовствующей Императрицы. Помимо дедушки Черепахи, который живет в зале предков, дедушка Эш является старейшим здесь, во дворце, − объяснил Кречет.

−…− сказала Нин Сяояо. Сокол зовет мышь дедушкой? Это антинаучно! Черная тень внезапно выскочила из рощи рядом с дорогой и с криком остановилась у ног Нин Сяояо.

− Мяу.

− Сестра твоя мяу, − сказала Нин Сяояо, − все, что я сделала, это уложила Верховного Главнокомандующего. Ты собираешься укусить меня?

Большой Черный Табби холодно посмотрел на Нин Сяояо.

− Нинни, прекрати выдавать желаемое за действительное. Верховный Главнокомандующий заслуживает лучшую девушку.

Этого было достаточно, или что? Нин Сяояо хотела пинком убить этого толстого кота.

− Уж ты то знаешь, − кинула она проклятие.

− Я не буду опускаться до того же уровня, что и такая дурочка, как ты, − Большой Черный Табби обнажил свои клыки. Кречет стоял на плече Нин Сяояо и кричал:

− Проваливай! Я собираюсь спасти своего хозяина!

Большой Черный Табби сказал:

− У Вдовствующей Императрицы есть указ покойного императора, так как же вы двое можете спасти его? Нинни, ты действительно способна игнорировать слова своего отца?

− Разве эти слова не обман? − сказала Нин Сяояо.

Большой Черный Табби размахивал хвостом.

− Тогда как вы собираетесь это доказать?

− Вдовствующая Императрица придумала этот указ, − сказал ласка, названный Великим Бессмертным, когда он выбежал из рощи. Он посмотрел на Нин Сяояо и сказал:

− Фальсификация императорского указа — это смертный приговор. Ваше Величество, вы хотите смерти Вдовствующей Императрицы?